

ПЕВИЦА ИЗ ДЖАЗА

Лариса Долина идет на любые эксперименты, потому что умеет импровизировать

Независимая газ. — 1998 — 28 марта — с. 9

Правила пения

Во время пения держись прямо
 След за началом пения встань
 на дышанье
 При пении плавно открывай рот
 Не вливай дышанье посреди
 из слова
 Голосом ясно все слова
 Песни
 При самозвучании к песне
 других и не возвращайся
 назад
 Во время пения выдыхай
 из груди на выдохе и при
 выдохе все его признаки
 Помяни и чем поможешь в
 песне и при ее исполнении

ЗАПОМНИ ЭТИ ПРАВИЛА!

Лариса Долина.
Фото Руслана Роцупкина

на со всеми нормальными, приятельскими отношениями. Дружить нам сложно, потому что мы практически не видимся, у каждого из нас свой рабочий график, и мы встречаемся только, как я иногда шучу, раз в год на съемках «Песни года» — на новогодней программе.

— В прошлом году вы дали 155 сольных концертов по три часа. Как вы чувствовали себя после этого?

- Прекрасно!
- Вы не устали?
- Нет.

— А это правда, что после своего выступления на одном из недавних сборных концертов упали в обморок?

- Я — в обморок?!
- Ну да, ходят такие слухи: «Конференсы объявил залу, что вы за сценой упали в обморок».

— А, нет... Ну да, мне было плохо, вот недавно в Олимпийском спорткомплексе — благотворительная акция для инвалидов — мне действительно стало плохо, и вместо трех песен я спела две всего...

— Причина в той строгой диете, которую вы соблюдаете?

- Ну я не знаю, связано ли это с диетой, причины бывают разные...

— Вы занимались на тренажерах, как пишут, под руководством Динамита...

— Никакого не Динамита... Под руководством своего тренера, постоянного, Саслан Варзиев его зовут. В прессе очень часто почему-то пишется какой-то Динамит, о котором я понятия не имею и знать не хочу! Только Саслан Варзиев.

— О вашей дочери Лине: она сейчас в Англии?

- Да.
- Учится на дизайнера?

— Нет, пока она не учится на дизайнера, она просто берет дополнительные уроки: ей это нравится, она пока вот этим занимается и увлечена, а что будет дальше и пойдет она по этому пути или нет — трудно сказать. Она учится в колледже...

— Вы родились в Одессе?

— Нет, я родилась в Баку. А в Одессе я жила с двухлетнего возраста до шестнадцати лет.

— А потом...

— А потом некоторое время я жила в Питере, четыре года, и все остальное время, где-то с восьмидесяти шестого, — я в Москве.

— Можете сравнить жителей Одессы, Ленинграда и Москвы?

— Могу. В Одессе живут веселые люди, в Петербурге — замкнутые и холодные. В Москве — не холодные, не замкнутые, но, я бы сказала, уставшие такие от жизни, проблематично все, проблемы в глазах вижу всегда... Сейчас-то я этого не ощущаю, потому что по улицам не хожу и не вижу, а раньше, когда я имела возможность просто гулять по улицам, я наблюдала за людьми — как они ходят, как они смотрят...

— Ну а как с людьми из других городов?

— Россия, она ведь большая: есть юг, есть средняя полоса, центральная, есть север. И вот я совершенно четко знаю, чем дальше забираешься на север или на восток, тем публика становится теплее, горячее, откровеннее, искреннее по сравнению с центральными городами. Я ведь вижу в основном тех людей, которые приходят на мои концерты. И бывает очень трудно — особенно в столичных городах — как-то их завести, расположить к себе, потому что они избалованы немножко тем, что много видят, много слышат.

— А есть ли нестолличные города, в которых принимают плохо?

— Ну, таких городов, к счастью, уже очень мало. У меня есть такой маленький черный список, в который я внесла несколько городов, но не буду их называть.

— У вас бывают какие-то проблемы с фанатами?

— Особых проблем нет. Иногда они приходят, звонят ночью, чтоб цветы подарить. Ну, естественно, мы их не выпускаем, потому что они ведут себя неадекватно порой.

— Говорят, что, когда вы жили в Ленинграде, вы крестились, приняли православие.

- Да.
- А как сейчас?
- Я верующий человек.
- Вы ходите...

— Да, я хожу в храм. У меня много икон в доме, подаренных нашими домашними священниками (у нас их несколько). Обратите внимание (показывает на стену) на вот такие маленькие иконки. Они у нас в каждой комнате, над каждым окном, над дверями — везде.

— Их наклеивают при освящении квартир, по-моему?

— Да-да. Мы освящаем достаточно часто нашу квартиру. Потом каждые такие большие церковные праздники мы отмечаем дома, с нашими священниками молимся...

— Конечно, это личное дело каждого верующего человека, но сейчас Великий Пост — соблюдаете ли вы?

- Да. Уже три года подряд.
- И вам это не доставляет никаких неприятностей?

— Нет. Наоборот.

- Но вы не вегетарианка?
- Вегетарианка: я не ем мясо и птицу.
- В связи с чем вы стали вегетарианкой?

— Ну вот захотелось просто помоложе выглядеть, потому что мясо, как утверждают медики, старит организм.

— Как насчет вредных привычек?

— У меня их нет. Я не курю. Ну, я не ханжа, могу и выпить, но в пределах допустимого, естественно (со смехом): снять стресс и где-то в компании в хорошей, ну и в праздники, естественно, бывает...

— А как вы за своим голосом ухаживаете, если так можно сказать?

— Я не то что за ним ухаживаю, я его оберегаю.

— Ничего специального?

— Нет.

— Вы распеваетесь перед концертом?

— Я распеваясь перед концертом, но это не как распевка, как вот оперные певцы распеваются, а я выхожу на сцену и пою несколько своих песен для распевки, для того, чтобы голос зазвучал. Ну и заодно это как бы совмещается с тем, что я просто проверяю, насколько хорошо работают мониторы, удобно ли мне.

— Вы обычно работаете вживую?

— Всегда. Только живой концерт.

— Вы много бывали на гастролях за границей?

— Когда мы ездим за границу, мы выступаем в основном для эмиграции. Люди скукают по русской музыке. У меня были гастроли в Израиле в октябре прошлого года. У меня было четыре концерта — они прошли просто на ура. Огромные залы.

— Случалось ли вам выступать не в эмигрантской среде, а перед иностранцами?

— Да, было такое. Несколько раз в моей жизни такое было. Одно из таких выступлений было очень интересное: во Франции есть такой городок Ля Рошель, это курортный город, он находится на побережье Атлантического океана. И каждый год там проводится фестиваль французской музыки, французской песни на двадцатитысяч-

ном открытом стадионе. Я была приглашена — в первый раз за всю историю этого фестиваля — единственная иностранка, да еще русская. И в качестве аккомпаниаторов у меня было три музыканта из моей группы и три француза — одни из самых лучших музыкантов Парижа. Я пела на английском и французском языках и очень успешно выступила.

Недавно приезжал к нам ансамбль из Франции... Черная группа. Музыканты — четыре человека, кроме клавишника, все черные, и квартет — две девочки и два певца — все черные. Одного из них я знала по гастролям во Франции, и они нас пригласили на концерт и вытащили меня на сцену, и я с ними пела на сцене клуба «Честерфилд».

— А какой репертуар?

— Ну все такое популярное, американская музыка популярная, известные песни очень. Из репертуара Стиви Уандера, Джорджа Бенсона, Глории Гейнер, Уитни Хьюстон и Марайи Кэри.

— Вы ведь джазовая певица на самом деле...

— Это все в прошлом.

— Вы начинали как джазовая певица?

— Да.

— Все же, думаю, вы остались профессиональной джазовой певицей.

— Не знаю. Я к этому не возвращаюсь, поэтому сейчас не знаю, смогу ли я...

— Не могли бы вы проанализировать этот переход от джаза к поп-музыке? Чем это вызвано?

— Мне хотелось просто раскрыть потенциал, потому что всю жизнь находиться в чем-то одному я не могу, мне тесно. Мне просто стало тесно в рамках джаза.

— Но это не связано с гонорами?

— Ну и это тоже... Это тоже одна из причин, не главная, но одна из причин.

— Возвращаясь к началу нашего разговора: какие-то воспоминания связаны у вас со съемками в фильме «Мы из джаза»?

— Я была беременна во время съемок этого фильма и снималась, будучи уже на пятом месяце. Меня забирали из больницы под расписку на съемку.

— А то, что вы играли тогда джазовую пьесу и были таковой...

— Да...

— Вам это было...

— Мне это было приятно на тот период. Мне это очень помогает вообще по жизни — то, что я хорошо знаю джаз: я справляюсь с любым стилем в музыке, я иду на любые эксперименты, и мне это удается довольно просто, потому что я умею импровизировать.

Глеб Михайлов

В НАЧАЛЕ своей карьеры вы снимались в фильме «Мы из джаза» вместе с Александром Панкратовым-Черным. Года три назад он снялся в вашем видеоклипе. Сейчас вы как-то контактируете?

— С Сашей? Нет, мы очень редко видимся. А в клипах у меня сейчас снимается Алексей Иванович Буддаков.

— Он снялся в ваших трех последних клипах. А сейчас, я слышал, вы вместе с ним собираетесь сняться в каком-то фильме.

— Да, совершенно верно. Это будет художественная двухсерийная мелодрама — телевизионный фильм, и будет снимать его тот же режиссер, который снимает наш музыкальный телесериал «Погода в доме», — Дмитрий Фикс. Съемки планируется начать поздней весной, уже ближе к лету.

— С кем из коллег вы поддерживаете дружеские отношения?

— В основном круг моих друзей — это не артисты, а люди, даже не относящиеся к творческой профессии. А из артистов у ме-